

ПОМЕСТЬЕ АННЫ

РОМАНТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ
ЗАЛЕВСКАЯ АННА

Анна Залевская
Поместье Анны

«Автор»

2026

Залевская А.

Помесье Анны / А. Залевская — «Автор», 2026

Анна из иного мира оказывается в средневековом королевстве, где магия реальна, а заговоры угрожают миру. Постепенно открывая в себе дар исцеления, она учится управлять магией и находит своё предназначение. Это история о любви, силе духа и магии добра — о том, как один человек может изменить мир вокруг себя. Погрузитесь в захватывающий мир приключений, магии и надежды!

© Залевская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 3. Дорога в изгнание	8
Глава 4. Развалины вместо дома	10
Глава 5. Первые шаги к преображению	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анна Залевская

Поместье Анны

Глава

Поместье Анны

Глава 1. Последний день в старом мире

Утро началось как обычно — с пронзительного звонка будильника. Анна резко села в кровати, провела рукой по спутанным волосам и бросила взгляд на часы: 6:45. У неё было ровно сорок пять минут, чтобы собраться и добраться до больницы — сегодня на 8:00 была назначена сложная операция, которую она ждала несколько недель.

Пока кофеварка наполняла кухню ароматом свежесваренного кофе, Анна быстро приняла душ и надела привычный белый халат поверх футболки и джинсов. В зеркале отразилась молодая женщина с усталыми глазами и упрямой складкой у рта — следы бессонных дежурств и ответственности, которую она добровольно на себя взвалила.

На кухне её ждал завтрак — бутерброд и чашка кофе. Она машинально включила телевизор, где диктор монотонно перечислял новости: пробки на Садовом кольце, повышение цен на бензин, прогноз погоды — дождь к вечеру. Анна выключила звук, сделала глоток обжигающего напитка и проверила телефон. Одно сообщение от подруги Лизы: *«Удачи сегодня! Держим кулачки. Вечером отметим успех? :)»*. Анна улыбнулась и быстро набрала ответ: *«Обязательно. Если выживу после этой операции»*.

Она схватила сумку, проверила, на месте ли ключи от машины и пропуск в больницу, и выбежала из квартиры. Лифт, как назло, застрял на десятом этаже, и Анна, чертыхаясь, бросилась вниз по лестнице.

Улица встретила её гулом мегаполиса: рев моторов, гудки клаксонов, крики прохожих. Город жил своей обычной жизнью, не подозревая, что для кого-то эта жизнь вот-вот изменится навсегда. Анна быстрым шагом направилась к автобусной остановке, но, увидев, что до больницы можно дойти пешком за двадцать минут, решила сэкономить время и пойти пешком.

Тротуар был переполнен спешащими людьми — офисные работники с кофейными стаканчиками, студенты с рюкзаками, мамы с колясками. Анна ловко лавировала между ними, поглядывая на часы. Она опаздывала.

Перекрёсток был в двух шагах. Светофор мигнул жёлтым, потом красным. Но Анна не могла ждать — до начала операции оставалось всего пятнадцать минут. Она огляделась: машин поблизости не было. Всего несколько шагов — и она будет на другой стороне.

Анна ступила на проезжую часть.

В тот же миг из-за поворота вылетела чёрная машина. Водитель, видимо, решил проскокить на жёлтый — и не успел затормозить. Анна услышала визг тормозов, увидела расширившиеся от ужаса глаза водителя, почувствовала резкий удар...

Мир взорвался ослепительным белым светом. В ушах зазвенело, тело словно распалось на тысячи частиц. Последнее, что она почувствовала, — это как её сознание уносится куда-то вдалеку, прочь от этого места, от этого мира...

Тишина.

Затем — темнота.

И наконец — слабый, едва уловимый звук чьего-то голоса:

— Госпожа Элиза? Госпожа, вы меня слышите?

Анна открыла глаза. Над ней склонилось морщинистое лицо пожилой женщины в старомодном чепце и длинном платье с кружевным воротничком. Комната вокруг была незнакомой — деревянные балки на потолке, тяжелые шторы на окнах, камин с потухшими углями.

— Где я?.. — прошептала Анна, но голос прозвучал непривычно — выше и тоньше, чем обычно.

— Слава богам, вы очнулись, госпожа! — женщина перекрестилась. — Вы так долго спали... Я уже начала бояться.

Анна попыталась сесть, но тело не слушалось. Она опустила взгляд и замерла: руки были пухлыми, с короткими пальцами, а на пальце блестело массивное золотое кольцо с крупным рубином.

— Что... что происходит? — голос дрожал.

— Вы — леди Элиза, дочь лорда Эдварда из дома Арден, — терпеливо объяснила женщина. — Вы упали с лестницы три дня назад и сильно ударились головой. Я Марта, ваша служанка.

Анна закрыла глаза, пытаясь осмыслить услышанное. Это не могло быть правдой. Еще минуту назад она спешила на операцию в современной больнице, а теперь...

— Позовите... позовите моего отца, — хрипло попросила она.

Марта вздохнула и опустила глаза:

— Боюсь, это невозможно, госпожа. Лорд Эдвард отослал вас в дальнейшее поместье вместе со мной. Вы должны отправиться туда сегодня же.

В комнате повисла тяжелая тишина. Анна чувствовала, как в груди нарастает паника. Она не была Элизой. Она была Анной — врачом из другого мира, другого времени. Но кто бы ей поверил?

— Хорошо, Марта, — наконец произнесла она чужим, ровным голосом. — Помогите мне собраться. Мы поедem в это поместье.

Где-то глубоко внутри она понимала: это начало чего-то нового. Чего-то, что навсегда изменит её жизнь.

Глава 2. Новое тело, новый мир

Анна неподвижно лежала, пытаясь осознать слова Марты. «Леди Элиза... дом Арден... дальнейшее поместье...» — фразы крутились в голове, словно чужие, вырванные из незнакомой книги. Она медленно подняла руку — пухлую, с короткими пальцами, — и сжала её в кулак. Это не её рука. Не её тело.

— Расскажите подробнее, — голос звучал хрипло, будто после долгой болезни. — Что произошло до того, как я упала с лестницы?

Марта вздохнула, поправила чепец и села на край кровати. Её морщинистые руки нервно теребили край фартука.

— Вы жили в главном замке дома Арден, госпожа. Лорд Эдвард, ваш отец, женился второй раз год назад. Леди Селестия и её дочери, леди Вивиан и леди Клара, сразу невзлюбили вас. Они говорили, что вы... не соответствуете статусу наследницы.

Анна слушала, затаив дыхание. Каждое слово словно добавляло кирпичик в стену реальности, в которой она оказалась.

— Они настраивали отца против вас, — продолжала Марта. — Говорили, что вы ленивы, неряшливы, что позорите род. А когда вы заступились за крестьян из дальних земель, которых хотели обложить новым налогом, леди Селестия убедила лорда Эдварда, что вы подрываете его авторитет.

В груди закипала злость — не только за эту Элизу, но и за себя, за то, что оказалась в ловушке чужого тела и чужой судьбы.

— И тогда он решил отослать меня? — уточнила Анна.

— Да, госпожа. В поместье на окраине королевства. Сказал, что там вы «научитесь смиреннию». Я единственная, кого он разрешил взять с собой.

Анна села, игнорируя лёгкое головокружение. Комната покачнулась, но она уцепилась за край кровати и заставила себя сосредоточиться. Взгляд упал на зеркало в резной раме. В нём отразилась молодая женщина с округлым лицом, пухлыми щеками и рыжими волосами, небрежно собранными в узел. Это была не она. Но теперь это была она.

— Марта, — Анна заставила себя произнести это твёрдо, — я не помню многого из того, что вы рассказали. Похоже, падение действительно повредило мою память. Но я хочу всё восстановить. Помогите мне.

Служанка кивнула, в её глазах мелькнуло облегчение.

— Конечно, госпожа. Я помогу чем смогу.

Анна встала, сделала шаг к окну и раздвинула тяжёлые шторы. За ними открылся вид на двор замка — каменные стены, флаги с гербом Арден, суetyающиеся слуги. Всё чужое. Всё незнакомое.

Но в груди разгоралось что-то новое — упрямое, решительное. Она была врачом. Она умела спасать жизни и решать проблемы. И если этот мир дал ей второй шанс, она не потратит его впустую.

— Сначала мы доберемся до поместья, — сказала Анна, поворачиваясь к Марте. — А там посмотрим. Я не собираюсь просто «смиряться». Я собираюсь сделать так, чтобы мой отец — и все остальные — пожалели, что так со мной поступили.

Марта улыбнулась — впервые с их встречи — и в этой улыбке было что-то тёплое, почти материнское.

— Я всегда знала, что в вас есть сила, госпожа Элиза. Теперь вижу, что не ошиблась.

Анна кивнула, сжимая кулаки. В этом новом мире, в этом новом теле, она начнёт всё сначала. И на этот раз — по своим правилам.

Глава 3. Дорога в изгнание

Тряска повозки отдавалась в спине, и Анна в очередной раз поудобнее устроилась на жёсткой скамье, подложив под бок свернутое одеяло. Рядом, укутавшись в тёплый платок, дремала Марта. За окном медленно плыли пейзажи незнакомого мира — густые леса с деревьями-великанами, золотистые поля, где крестьяне в грубых одеждах собирали урожай, редкие деревушки с крышами из соломы и черепицы.

Анна достала блокнот с кожаной обложкой — единственный предмет, который она осознанно взяла из старого жилища, — и открыла чистую страницу. В голове уже складывался план действий: сначала изучить местные обычаи и понять принципы магии, затем оценить состояние поместья и составить план восстановления, а после — наладить отношения с округой.

Она аккуратно вывела заголовок: **«План на первые три месяца»** — и начала записывать:

Изучить местную медицину и понять, как работает магия исцеления.

Провести инвентаризацию поместья: оценить состояние зданий, запасов, инструментов.

Исследовать окрестности — найти источники воды, лесные угодья, пашни.

Установить контакт с жителями ближайшей деревни, узнать их нужды и возможности.

Разработать план по восстановлению хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности.

Освоить базовые защитные заклинания — на случай новых угроз.

Марта приоткрыла глаза, улыбнулась и тихо спросила:

— О чем размышляете, госпожа?

— О том, как превратить ссылку в возможность, — Анна захлопнула блокнот. — Мы не просто едем в заброшенное поместье. Мы едем создавать новое место — такое, чтобы лорд Эдвард пожалел, что отослал нас.

Служанка вздохнула:

— Вы всегда были особенной, госпожа Элиза. Даже когда леди Селестия запрещала вам изучать травы и книги по врачеванию.

— Я интересовалась медициной? — Анна удивлённо подняла брови.

— Да, вы говорили, что леди должна уметь помочь своим людям. Но мачеха называла это «недостойным занятием для наследницы».

Анна усмехнулась. Похоже, настоящая Элиза была не так уж проста — и у них действительно нашлось кое-что общее.

К вечеру небо затянуло тяжелыми тучами, поднялся резкий ветер. Возница натянул вожжи и крикнул:

— Привал у «Трёх дубов», госпожа! Дальше ехать опасно — гроза надвигается.

Повозка свернула с дороги и остановилась возле небольшой гостиницы с покосившейся вывеской. Анна выбралась наружу. Воздух был густым, пахло дождём и влажной землёй. Возле конюшни суетились люди, слышалось ржание лошадей и голоса путников.

— Идёмте, Марта, — Анна подала руку служанке. — Нам нужно поужинать и найти комнату на ночь. Завтра продолжим путь.

В гостинице было шумно и людно. Они с трудом нашли свободный столик в углу, заказали ячменную кашу и травяной чай. Пока ели, Анна незаметно наблюдала за окружающими: купцы обсуждали цены на шерсть, странствующий монах читал свиток, пара воинов в кольчугах перешептывались о каких-то беспорядках на севере.

Позже, уже в тесной, но чистой комнате на втором этаже, Анна подошла к окну. Дождь наконец хлынул стеной, барабаня по крыше. Вдалеке, за лесом, лежало её новое помесье — заброшенное, бедное, чужое.

Но теперь оно принадлежало ей. И она собиралась сделать его своим.

Где-то в глубине души теплилась уверенность: это не наказание. Это шанс — начать всё с чистого листа, использовать свои знания и магию, чтобы создать что-то настоящее.

Дождь стучал по крыше, а Анна улыбнулась. Впервые за долгое время она чувствовала, что находится там, где должна быть.

Глава 4. Развалины вместо дома

Утро встретило их серым небом и мелкой моросью. Повозка медленно преодолела последний подъем, и перед Анной открылось её новое владение — поместье, которое лорд Эдвард счел достойным изгнания родной дочери.

Перед ней стояли три строения: главный дом с покосившейся крышей, амбар с зияющей дырой в стене и конюшня, чудом сохранившая крышу, но выглядевшая так, будто вот-вот рухнет. Вокруг — заросший бурьяном двор, полуразвалившийся забор и колодец с покосившимся воротом.

— Вот мы и дома, госпожа, — тихо произнесла Марта, с тревогой оглядывая окрестности.

Анна молча сошла с повозки. Грязь хлюпнула под сапогами. Она глубоко вдохнула и заставила себя посмотреть на это место не как на ссылку, а как на возможность.

— Начнём с главного дома, — решительно сказала она. — Нужно оценить повреждения и понять, где можно жить уже сейчас.

Внутри дом оказался ещё хуже, чем снаружи. Окна заколочены досками, стены покрыты плесенью, пол усыпан мусором. В воздухе витал запах сырости и запустения. Анна подняла фонарь и осветила комнату:

— Здесь можно очистить и просушить. Печь цела — это главное.

Марта кивнула:

— Я займусь уборкой, госпожа. Но где взять дрова? И еду? Запасов почти нет.

Анна задумалась. В её блокноте уже появилась новая страница: «**Ресурсы и приоритеты**».

Крыша — устранить протечки, чтобы можно было жить.

Печь — проверить и починить, если нужно.

Колодец — проверить воду, очистить при необходимости.

Запасы еды — найти или заработать.

Инструменты — отыскать, что сохранилось.

Безопасность — укрепить двери, починить забор.

— Сначала осмотрим всё поместье, — сказала Анна. — Потом решим, с чего начать.

Они обошли владения. В амбаре нашлись старые вилы, лопата и ржавая коса. В конюшне — несколько мешков с истлевшей соломой и пара дырявых ведер. Колодец оказался глубоким, но вода в нём была мутной.

— Нужно прочистить, — Анна задумчиво постучала пальцем по краю сруба.

К полудню дождь усилился. Они вернулись в дом, развели огонь в печи и согрелись у пламени. Анна достала блокнот и начала чертить план поместья, отмечая места для огорода, курятника и небольшого сада лекарственных трав.

— Марта, — она подняла глаза от бумаги, — вы знаете кого-то из деревни? Нам понадобятся помощники и совет.

— Есть староста, господин Торн, — кивнула служанка. — Он добрый человек. Может, поможет советом.

Анна улыбнулась:

— Отлично. Завтра с утра отправимся к нему. А пока давайте расчистим эту комнату. Нужно сделать ее пригодной для жилья хотя бы на первое время.

Следующие несколько часов они трудились не покладая рук. Вынесли мусор, протерли пыль, сложили уцелевшую мебель у стены. Анна нашла в углу старый ковёр — потрепанный, но чистый после стирки. Марта развела огонь в печи, и комната постепенно наполнилась теплом.

Когда стемнело, они сели у огня с чашками травяного чая, который Марта заварила из собранных по дороге трав.

— Знаете, госпожа, — тихо сказала служанка, — я верю, что вы всё исправите. Вы не такая, как лед Селестия. Вы думаете о людях.

Анна посмотрела на огонь. В его отблесках поместье уже не казалось таким заброшенным. Где-то в глубине души она почувствовала, как зарождается уверенность: она сможет это сделать. Превратить развалины в дом. А потом — в процветающее хозяйство.

— Мы исправим, Марта, — твёрдо сказала она. — Вместе. И пусть лорд Эдвард когда-нибудь пожалеет, что отправил нас сюда.

Дождь стучал по крыше, но в комнате было тепло и уютно. Впервые за долгое время Анна почувствовала, что делает что-то по-настоящему важное. Её новая жизнь только начиналась.

На следующее утро дождь наконец прекратился. Анна надела простой плащ, затянула пояс и повернулась к Марте:

— Пора идти в деревню. Нужно поговорить с господином Торном.

Марта накинула капюшон:

— Дорога туда займет около часа, госпожа. Идти лучше через лес — так короче.

Они вышли за пределы поместья и направились по едва заметной тропе, петляющей между деревьями. Воздух был свежим, пахло хвоей и влажной землёй. Анна невольно залюбовалась красотой леса — высокие сосны, кусты дикой малины у тропинки, пение птиц вдалеке.

— Здесь много полезных трав, — заметила она. — Позже вернусь за ними.

Марта кивнула:

— В деревне многие собирают травы, но мало кто знает, как их правильно использовать.

Через час они вышли к деревне — десяток домов с соломенными крышами, небольшая площадь с колодецем, амбар и кузница на окраине. Люди уже занимались своими делами: женщины несли ведра с водой, дети гоняли кур, старик чинил забор.

Староста Торн оказался крепким мужчиной лет пятидесяти с седеющей бородой и пронзительными глазами. Он встретил их у своего дома — самого большого в деревне.

— Чем могу помочь, леди? — спросил он, слегка поклонившись.

Анна решила говорить прямо:

— Моё поместье в запустении. Мне нужны люди, которые помогут привести его в порядок. Инструменты, немного еды на первое время. Я готова помогать в обмен на помощь. У меня есть знания о лечении болезней и травничестве.

Торн задумчиво потёр подбородок:

— Мы слышали о вашем приезде, леди Элиза. Поместье давно не видели в порядке. Но люди у нас бедные, лишних рук нет... Хотя, если вы и правда умеете лечить... У нас прошлой неделей ребёнок заболел, а лекарь из соседнего города запросил слишком много.

Анна почувствовала, как внутри вспыхнула надежда:

— Я осмотрю ребёнка. И всех, кто нуждается в помощи. А взамен прошу прислать двух-трёх человек завтра утром — помочь починить крышу и очистить колодец. Еще нужны дрова и немного зерна, пока мы не наладим хозяйство. Я составлю список необходимых вещей.

Торн внимательно посмотрел на неё:

— Вы не похожи на других знатных господ, леди. Хорошо, я поговорю с людьми. Думаю, найдём помощников. А ребёнка приведу к вам сегодня после полудня.

Марта улыбнулась:

— Спасибо, господин Торн. Вы не пожалеете.

— Надеюсь, — кивнул староста. — Добро пожаловать в наши края, леди Элиза.

Обратный путь Анна и Марта проделали уже в приподнятом настроении.

— Видите, госпожа? — говорила Марта. — Люди здесь добрые, просто жизнь тяжёлая.

— Да, — Анна улыбнулась. — И мы поможем им, а они — нам. Это будет честный обмен.

Когда они вернулись в поместье, Анна сразу принялась за дело: подготовила место для приёма больных, разложила собранные травы, составила список необходимых работ. Впервые за долгое время она чувствовала, что всё получится. Развалины станут домом. А потом — чем-то большим.

Ровно в назначенное время староста Торн появился на пороге с матерью и бледным мальчиком лет семи. Ребёнок кашлял, его лоб был горячим на ощупь.

— Его лихорадит уже третий день, — тихо сказала женщина, с надеждой глядя на Анну. — Мальчику всё хуже...

Анна мягко улыбнулась и присела рядом с мальчиком:

— Давай посмотрим, что тут можно сделать.

Она осмотрела ребёнка: учащённое дыхание, сухой кашель, воспалённое горло. В блокнот быстро набросала рецепт:

настой липы и мать-и-мачехи для снижения температуры;

отвар ромашки для успокоения горла;

мёд с теплым молоком (если нет аллергии);

постельный режим и обильное питьё.

— Сейчас я приготовлю отвар, — сказала Анна. — А вы, мама, будете давать ему по ложке каждые два часа. И обязательно держите в тепле. Завтра я загляну проверить, как он.

Пока отвар настаивался, она объяснила женщине, как делать компрессы из прохладной воды, чтобы сбить температуру. Мать благодарно кивнула, а староста Торн одобрительно покачал головой.

За следующие несколько часов Анна осмотрела ещё нескольких жителей деревни. Старушку с болями в суставах — Анна показала, как делать растирание из трав и посоветовала упражнения для подвижности.

Мужчину с воспалённой раной на руке — очистила рану, наложила повязку с заживляющей смесью из календулы. Девушку с расстройством желудка — назначают щадящую диету и отвар из коры дуба.

К вечеру, когда последние посетители ушли, Анна устало опустилась на стул. Руки дрожали от напряжения, но на душе было легко — она снова делала то, для чего училась: помогала людям.

— Пора готовить ужин, госпожа, — Марта достала принесённые жителями продукты: небольшую горсть ячменя, пару картофелин, пучок зелени, кусок жесткого сыра и краюху ржаного хлеба. — Они принесли это в благодарность за лечение мальчика.

Анна улыбнулась:

— Не так уж и мало. Давай приготовим что-нибудь сытное.

Марта развела огонь посильнее, поставила на печь старый чугунный котелок. Сначала она засыпала ячмень, залила водой и поставила вариться. Пока крупа набухла, мелко нарезала картофель и зелень, добавила в кашу. В конце положила несколько ломтиков сыра, чтобы он расплавился и дал кремовый вкус.

Аромат простой пищи наполнил комнату. Анна накрыла на стол: две деревянные миски, ложки, кружки с травяным чаем. Они уселись друг напротив друга.

Каша получилась густой, с землистым ароматом ячменя и легкой кислинкой сыра. Хлеб был чёрствым, но когда его макали в остатки каши в миске, становился вполне съедобным. Травяной чай с мятой и липой смягчал вкус, оставлял приятное послевкусие.

— Удивительно, — задумчиво сказала Анна, помешивая ложкой кашу, — из таких простых продуктов получается так сытно. И вкусно.

— В деревне привыкли обходиться малым, — улыбнулась Марта. — Зато всё своё, натуральное.

— Да, — Анна откусила кусочек хлеба. — И главное — это благодарность людей. Не деньги, не приказы, а искренняя благодарность за помощь.

Они доели ужин в тишине, слушая, как потрескивают угли в печи. За окном уже стемнело, в трубе гудел ветер. Но в комнате было тепло, пахло едой и травами, а на душе у Анны — впервые за долгое время — было спокойно.

Она посмотрела на Марту:

— Завтра продолжим. Нужно составить план, какие травы заготовить, и подумать, как организовать небольшую лечебницу при поместье.

— Вы всё успеете, госпожа, — кивнула служанка. — Люди вам верят.

Анна встала, чтобы убрать со стола. Усталость давала о себе знать, но внутри нее разгорался огонек надежды. Развалины поместья, бедность, интриги мачехи — всё это отступало перед простым фактом: здесь, в этом мире, она могла быть полезной. И, кажется, начинала находить своё место.

Глава 5. Первые шаги к преобращению

Утро началось с первых лучей солнца, пробивающихся сквозь щели в старых ставнях. Анна проснулась от запаха дыма. Марта уже развела огонь в печи и грела воду. В доме было прохладно, но постепенно тепло от печи начало распространяться по комнате, прогоняя утреннюю сырость.

Анна поднялась, потянулась и подошла к небольшому зеркалу в деревянной раме. Отражение по-прежнему удивляло: круглое лицо, пухлые щеки, темные волосы, собранные в простую косу. Но в глазах уже не было растерянности — только решимость.

— Доброе утро, госпожа, — Марта поставила на стол глиняный кувшин с теплой водой для умывания. — Сегодня много дел.

Анна умылась, поправила платье из грубой ткани, которое Марта нашла в сундуке, и подошла к окну. За ночь дождь прекратился, и теперь двор поместья выглядел чуть менее уныло. Трава блестела от капель, а воздух был свежим и чистым.

План на день Анна записала в блокнот сразу после завтрака:

«Осмотреть огород и решить, что можно посадить.

Починить колодец и сделать новый ворот.

Провести ревизию запасов еды и инструментов.

Составить список трав, которые нужно собрать.

Начать уборку в одной из комнат для будущей лечебницы.

Поговорить с помощниками, которых пришлет староста».

Завтрак был простым: овсяная каша на воде с парой ягод дикой малины, хлеб с тонким слоем меда и травяной чай. Анна ела медленно, обдумывая предстоящие задачи.

— Марта, — сказала она, допивая чай, — сначала займёмся колодцем. Без чистой воды ничего не получится.

Они вышли во двор. Колодец стоял в углу участка, окружённый бурьяном. Анна осмотрел конструкцию: сруб старый, но крепкий, ворот сломан, цепь проржавела.

— Нужно сделать новый ворот, — она постучала по дереву. — И прочистить дно. Вода мутная. Марта кивнула:

— Я знаю, где лежат старые доски. А цепь можно попросить у кузнеца из деревни.

К полудню появились первые помощники — двое мужчин средних лет, присланные старостой Торном: плотник Грэг и разнорабочий Олвин. Они осмотрели колодец, обсудили план работ и принялись за дело. Анна наблюдала, задавала вопросы, уточняла детали.

Пока мужчины чинили колодец, Анна и Марта занялись огородом. Участок за домом был заросшим, но почва оказалась плодородной. Анна расчистила небольшую грядку, разрыхлили землю и посадила первые семена: редис, морковь и лук. Рядом она отметила место для будущего огорода с лекарственными травами.

После обеда Анна занялась уборкой в одной из комнат. Стены были покрыты плесенью, пол усыпан мусором, окна заколочены. Она сняла старые доски, впустила свет, затем вместе с Мартой вымыла полы и стены слабым раствором уксуса — так учили ее в больнице для профилактики инфекций.

— Здесь будет лечебница, — Анна оглядела комнату. — Нужно поставить стол, лавки, полку для трав и лекарств.

Марта развела огонь в небольшом камине, чтобы просушить помещение. В воздухе запахло дымом и травами, которые Анна развесила на просушку: мята, ромашка, мать-и-мачеха.

Ближе к вечеру колодец был готов. Грэг установил новый ворот, Олвин прочистил дно, и теперь вода текла чистая и прозрачная. Анна набрала ведро, попробовала — свежая, с легким минеральным привкусом.

— Отлично, — она улыбнулась. — Теперь у нас есть вода. Завтра начнём восстанавливать амбар.

Грэг и Олвин получили в благодарность по миске каши с овощами и кружку травяного чая. Они ели, переговаривались с Мартой, а Анна слушала их рассказы о деревне, о том, какие культуры лучше растут в этих краях, какие травы собирают местные.

Ужин был скромным, но сытным: ячменная каша с тушеными овощами, хлеб и сыр. Анна и Марта сидели у огня, слушая, как трещат дрова в печи. За окном стемнело, звезды высыпали на небо, а в доме было тепло и уютно.

— Сегодня был хороший день, — Анна отхлебнула чая. — Мы сделали много.

— Да, госпожа, — кивнула Марта. — Люди видят, что вы не просто леди, которая ждёт слуг. Вы работаете вместе с ними. Это вызывает уважение.

Анна улыбнулась. Усталость давала о себе знать, но она чувствовала удовлетворение. Развалины поместья постепенно превращались в дом. Каждый шаг, каждая подчиненная доска, каждая посаженная грядка приближали ее к цели.

Она посмотрела на свои руки — они были в царапинах и ссадинах, под ногтями осталась земля. Но это были руки человека, который что-то создаёт. И впервые за долгое время Анна поняла: она не просто выживает в новом мире. Она начинает в нём жить.

На следующее утро Анна проснулась ещё до рассвета — по привычке, выработанной за годы работы в больнице. Она потянулась, чувствуя лёгкую боль в мышцах после вчерашнего труда, и улыбнулась: тело начинало привыкать к новой жизни.

— Марта, — тихо позвала она, — пора начинать наш новый распорядок.

Служанка, уже успевшая развести огонь в печи, удивлённо подняла брови:

— Какой распорядок, госпожа?

— Программа преображения, — Анна улыбнулась. — И для поместья, и для меня лично.

Она вышла во двор, вдохнула свежий утренний воздух и начала с простой разминки: наклоны, повороты, приседания. Марта наблюдала за ней с недоумением, но Анна терпеливо объяснила:

— Это поможет укрепить мышцы и улучшить самочувствие. Присоединяйся!

Постепенно упражнения вошли в привычку. Каждое утро начиналось с 15-минутной разминки, затем Анна отправлялась на прогулку вокруг поместья — сначала медленно, потом всё быстрее. Она отмечала пройденное расстояние в блокноте и с радостью замечала, как с каждым днем становится легче идти.

Рацион тоже претерпел изменения. Вместо обильных порций каши на завтрак Анна стала есть меньше, добавив свежих трав и ягод. Обед состоял из тушеных овощей с небольшим количеством мяса или рыбы, ужин — лёгкий: сыр, хлеб и травяной чай.

— Но, госпожа, — возражала Марта, — вы и так худеете от работы!

— Это здоровое похудение, — объясняла Анна. — Меньше тяжелой пищи, больше движения и свежих продуктов. Так организм будет работать лучше.

Важной частью нового распорядка стали правила гигиены. Анна научила Марту ежедневно проветривать помещения, мыть полы слабым раствором уксуса, стирать и проглаживать одежду на солнце, кипятить воду для питья, хранить продукты в закрытых емкостях.

Марта сначала скептически относилась к новшествам, но вскоре заметила результат: в доме стало меньше пыли, пропали неприятные запахи, а сами они стали чувствовать себя бодрее.

Через две недели Анна впервые отметила первые успехи. Она заметила, что платье стало свободнее в талии, а на руках проступили очертания мышц. Марта восхищенно ахнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.